

Евгений Попов

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук,
директор Центра социально-экономических исследования и экспертиз Уральского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург, Россия)
(e-mail: eropov@mail.ru)

Анна Веретенникова

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Уральского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург, Россия)
(e-mail: vay_uiec@mail.ru)

Дарья Селезнева

исследователь Уральского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург, Россия)
(e-mail: dasha.sele@gmail.com)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ «ДОЛЕВОЙ ЭКОНОМИКИ» В МИРОВОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье на основе анализа научных публикаций представлена систематизация институтов долевого хозяйства в мировом экономическом пространстве. Выявленные институты были разделены на когнитивные, поддерживающие, регулятивные. Показано, что объектом исследования в данных публикациях являются как факторы, характеризующие неформальные институты, в частности – доверие, репутация и различные социально-психологические характеристики поведения пользователей, – так и формальные, включающие трудовое и налоговое законодательство, а также регулирование на уровне города. Для выявления пробелов институционального обеспечения описываемые нормы и правила распределены по уровням их возникновения.

Ключевые слова: долевая экономика, экономика совместного пользования, институты, уровни, доверие, факторы.

DOI: 10.31857/S020736760020124-5

Трансформация потребительского поведения, обусловленная стремительным внедрением цифровых технологий, острыми экологическими проблемами и возникающей потребностью в повышении эффективности использования ресурсов, сформировала спрос на развитие новых моделей взаимоотношений между экономическими агентами. Одной из таких моделей поведения

стала «долевая экономика» («экономика совместного пользования», *sharing economy*). «Долевая экономика» включает множество явлений, относящихся непосредственно к совместному потреблению ресурсов, пользованию ресурсами на основе права владения [3], а не собственности, использованию двухсторонних цифровых платформ для реализации коммуникации [9]. Появление и распространение Интернета, а также цифровых мобильных устройств стало драйвером развития данной технологии хозяйствования, значительно упростив ее осуществление и стимулируя распространение данной бизнес-модели на различные виды деятельности.

Вместе с тем распространение «долевой экономики» тесно связано с трансформацией норм и правил взаимодействия между экономическими агентами как по поводу потребления благ, так и по поводу их производства, распределения или обмена. Другими словами, развитие «долевой экономики» сопровождается институциональной трансформацией процесса воспроизводства благ, как частных, так и общественных. При этом для эффективного функционирования данной бизнес-модели необходима благоприятная институциональная среда. Текущий этап развития «долевой экономики» сопровождается неоднородностью взглядов в отношении введения ограничивающих или поддерживающих мер для компаний и платформ, применяющих данную бизнес-модель. Кроме того, контекст реализации тех или иных мер, в том числе институционального характера, также может существенно отличаться.

Таким образом, целью данного исследования является систематизация институтов «долевой экономики» в мировом экономическом пространстве. Для достижения обозначенной цели были подробно проанализированы научные статьи, посвященные вопросам функционирования и развития институтов «долевой экономики», выявлены критерии систематизации институтов, представлены результаты систематизации институтов и показаны возможности институционального развития «долевой экономики» на различных уровнях взаимодействия экономических агентов.

Институциональная среда «долевой экономики». Развитие и распространение «долевой экономики» сопровождается трансформацией привычных моделей поведения между экономическими агентами. Закрепление и рутинизация новых моделей свидетельствует о формировании институтов «долевой экономики». Вместе с тем особенности развития данной бизнес-модели определяются социально-экономическими условиями, действующим правовым законодательством, существующими историческими, а также ментальными традициями и обычаями, действующими на той или иной территории. Распространение применения данной бизнес-модели не только среди домохозяйств, но и среди других хозяйствующих субъектов, подтверждает потребность в необходимости детального исследования освещения данной тематики в научной литературе.

Для понимания функционирования институтов «долевой экономики» необходимо понимать, как возникают и меняются рынки в этой сфере, а также каковы последствия этих явлений. Чтобы зафиксировать динамику «долевой экономики», Й. Майр и Г. Райшауэр предлагают подход к пониманию экономики совместного потребления, в рамках которого на передний план выдвигается роль организаций как поставщиков инфраструктуры и оценивается культурно укоренившийся плюрализм форм и практик в этих организациях [19].

Несмотря на то, что в «долевой экономике» участники вместе используют общее благо, владение им остается индивидуальным, независимо от того, принадлежит оно физическому лицу или является активом компании. В условиях изменения потребления в сторону совместного использования, вопрос собственности встает особенно остро, так как влечет за собой неравномерное распределение ресурсов и риск роста неравенства. Вопрос собственности в экономике совместного потребления исследован в работах Ф. Пасимени. В своем исследовании автор выделил три аспекта экономики совместного потребления: психологическая собственность, антиобщность и исключение группового сотрудничества [21].

Появление «долевой экономики» в целом можно рассматривать как прорывную инновацию, что представляет для хозяйствующих субъектов как возможности, так и проблемы. В целях определения того, что способствует развитию и принятию экономики совместного потребления, С. Чуа и др. сосредотачивают свое внимание на внедрении данного типа экономики именно на B2B-рынке [7]. В данном контексте Ф. Вебер и др. изучают реакции менеджеров предприятий на появление экономики совместного потребления. В основном, действующие менеджеры воспринимают внедрение инноваций как нарушение существующих правил, что вводит их в замешательство [30].

Л. Звольска, Ю. Палган, О. Монт в противовес авторам, концентрирующим свое внимание на разрушительных аспектах долевой экономики, применяют концепцию институциональной работы Лоуренс и Саддаби для классификации механизмов, за счет которых осуществляется взаимодействие в экономике совместного пользования. В данной концепции институциональной работой считаются действия отдельных лиц и организаций, направленные на создание, поддержание и разрушение институтов. Авторы трансформируют ее для оценки применимости институциональной работы для городских организаций совместного использования [32].

Платформизация бизнеса имеет свои недочеты, которые влияют на эффективность компаний и их рост. Крупные цифровые платформы взяли на себя часть ранее распределенных рыночных функций и полномочий, тем самым заполнив некоторые институциональные пустоты и создав новые. Институциональные пустоты – это недостатки в институциональных функциях, требуемых рынками. Их заполнение было широко признано стратегией для бизнеса, а в статье

о цифровых платформах Р. Хикс анализирует институциональные действия компаний. Институциональная работа платформенных компаний сформировала более эффективный, действенный, полный и формализованный рынок. Однако, в то же время автор полагает, что такие компании институционализировали проблемное поведение и значительное неравенство [12].

В исследовании П. Рожанакита, Р. Торрес де Оливейры, У. Даллека, кроме систематического обзора факторов влияния на эффективность бизнеса в рамках экономики совместного потребления, представлена концептуальная модель, выявляющая различия для развивающихся рынков [26]. К. Бентковска рассматривает изменения формальных и неформальных институтов развития экономики массового потребления. Опираясь на основы институциональной экономики, автор подчеркивает значимость неформальных институтов для развития данной бизнес-модели, что обусловлено их способностью заполнять существующие пробелы в правовом поле [5].

В контексте значимости неформальной институциональной среды для развития «долевой экономики», широкое распространение получила проблема доверия. Б. Лу, Ч. Ван, С. Чжан фокусируют свое внимание на конкретном типе институционального доверия на уровне платформы, а именно на доверии к платформе и ее роли в формировании постоянного использования клиентами [17]. Я. Райсанен, А. Ойала, Т. Туовинен изучили, как строится доверие в экономике совместного потребления и предложили 28 решений для поддержки доверия к платформам. Системы репутации оказались одним из наиболее изученных способов, они уменьшают влияние социальной предвзятости и позволяют развивать доверие между незнакомцами. На практике применение такого способа заключается во внедрении рейтинга продукта и возможности оставлять отзывы, что эффективно сказывается на росте продаж [24].

В качестве одного из важнейших строительных блоков успешной экосистемы экономики совместного потребления следует также рассматривать так называемое «цифровое доверие». Г. Ко и др. разрабатывают концептуальную основу, позволяющую определить нерыночные стратегии, которые развивают и используют поставщики платформ «совместной» экономики для укрепления доверия и повышения эффективности среди заинтересованных сторон [15].

Другим важным вопросом, тесно связанным с вопросами доверия на онлайн-платформах, является репутация. Данный фактор выступает одной из основных характеристик, влияющих на принятие решение клиента. Вместе с тем Я. Труонг утверждает, что онлайн-характеристики и действия пользователя основаны не только на репутации, но и на легитимности. Автор показывает, что уровень доли в сделке определяет форму суждения, к которой клиенты прибегают при оценке [29].

Вопрос о том, что мотивирует клиентов к участию в совместной экономической деятельности, активно изучается и теоретиками, и практиками. Одним

из таких факторов является религия. Ц. Венга и др. исследуют мусульманский контекст, так как исламские ценности во многом определяют поведение клиентов, являющихся приверженцами данной веры [31].

Кроме того, значимая роль «долевой экономики» состоит в ее вкладе в достижение целей устойчивого развития ООН. Так, А. Пинеда, Х. Кано сосредотачивают свое внимание на задаче уменьшения неравенства (п. 10.3 Повестки ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г.), заключающейся в обеспечении равных возможностей для всех категорий населения. Авторы выявляют регуляторы институциональной среды, чтобы предложить альтернативные варианты управления [23].

Модель экономики совместного потребления может также применяться для развития общественного сектора, в частности, в вопросах обеспечения общественных благ. Вместе с тем совместное использование в общественном секторе демонстрирует гораздо более высокую степень сложности, чем другие уровни применения данной бизнес-модели, что обусловлено неоднородностью мотивов, ценностей и способов работы среди различных организаций и вовлеченных общественных групп [6].

Отдельным направлением исследования является потенциал применения долевой экономики для развития городской среды. В связи с этим необходимо анализировать роль муниципалитетов в поддержке и регулировании инициатив по совместному использованию городов. В данном контексте С. Бариле, М. Яндоло, Д. Ланди разработали авторский метод сопоставления практик и политик, опираясь на который, предложили интегрированную основу для управления городским хозяйством [4].

Кроме того, экономика совместного использования приносит значительные социальные выгоды, что можно продемонстрировать на опыте КНР. Долевая экономика в этой стране имела быстрый и резкий рост, а также масштабное распространение. С одной стороны, данные изменения стали драйвером экономического развития, с другой – выявили проблемы, возникающие в формальных институтах. «Долевая экономика» сопряжена с новыми и непредсказуемыми проблемами регулирования. Х. Ван предлагает новый взгляд на нормативный подход и определяет три актуальных на сегодняшний день способа регулирования проектов долевой экономики: саморегулирование, рыночное регулирование и государственное регулирование [14].

Распространение платформ «совместной» экономики также вызывает опасения по поводу эксплуатации местных ресурсов, этической и интеллектуальной собственности, что требует изменений в нормативно-правовой базе городов. Для целей планирования управления уже применяется технология блокчейн, которая также может послужить фундаментом для цифровизации процессов управления городами. С. Фиорентино и С. Бартолуччи предлагают использовать системы управления на основе блокчейна в качестве новых

инструментов управления для улучшения отслеживания, прозрачности и децентрализации транзакций в экономике совместного использования [10].

Вместе с тем сохраняется некоторое напряжение между онлайн-платформами, действующими фирмами и регулируемыми органами и профсоюзами. Если рассматривать платформы гиг-экономики¹ как корпорации, которые способствуют организации рынков и их саморегуляции, появляется ряд сложностей в плоскости трудового права. Саморегулирование с помощью платформ ослабляет традиционную роль государства, а также ограничивает поставщиков в развитии полноценного бизнеса, ограничивая их предпринимательскую свободу [11].

Кроме того, ученые выделяют межстрановые институциональные различия, которые необходимо учитывать в составлении бизнес-моделей для отдельных платформ. Этот аспект рассмотрен в статье Х. Тельо-Гамарра и К. Нетто с помощью анализа данных из социальных сетей. Авторы определяют, что влияет на понимание «долевой экономики» в развивающихся странах. Результаты показывают, что понимание экономики совместного потребления тесно связано с институциональным контекстом. По этой причине, несмотря на снижение влияния географической удаленности, существует необходимость обращать внимание на формальные и неформальные институциональные различия между странами [28].

Сложность регулирования «долевой экономики» касается всех областей правового поля, в том числе и налогообложения. К. Пантазату рассматривает проблему отсутствия налоговых правил и показывает, что в вопросах налогового регулирования данного вида деятельности в странах Европейского Союза отсутствует однородность [20]. Спротивление распространению «долевой экономики» также связано с накопленным негативным опытом, связанным с ее стремительным распространением. В частности, процессы быстрого развития совместного использования в КНР привели к значительным сбоям и помехам в управлении городским хозяйством. Свободный велопрокат в Шанхае изменил поведение жителей, что привело к избыточному предложению, проблемам с ненадлежащим поведением пользователей, которые ставили под угрозу экологическую и социальную устойчивость инновационной схемы городской мобильности [18].

Особое развитие «долевая экономика» получила в вопросах совместного использования финансовых ресурсов, что открывает новые возможности для реализации инновационных проектов, повышения благосостояния, а также повышения роли гражданского общества в решении социально значимых

¹ Гиг-экономика охватывает онлайн-платформы, которые соответствуют спросу и предложению гибкой рабочей силы. Формы работы в «гиг-экономике» включают «краудворкинг» и «работу по запросу через приложения», при которых спрос и предложение рабочей деятельности обеспечиваются онлайн или через мобильные приложения.

задач. Все больше стран развивают нормативно-правовое законодательство в отношении регулирования краудфандинговых, краудлендинговых и крауд-инвестиционных платформ. Данные финансовые инструменты позитивно зарекомендовали себя на рынках США и Великобритании. Для выявления оптимального способа хранения институциональных сбережений и сбережений домохозяйств Ж. Эрнандо сравнивает обозначенные инструменты долевой экономики с традиционными инвестиционными инструментами такими как инвестиционные фонды, акции или пенсионные фонды [13]. В РФ также наблюдается движение в данном направлении. В 2019 году вышел Федеральный закон от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; на базе Центрального Банка РФ был сформирован реестр инвестиционных платформ, имеющих право вести деятельность в данной сфере.

Отдельный блок исследований, посвященных институциональному регулированию долевой экономики, посвящен анализу компаний, применяющих данную бизнес-модель в отдельных сферах экономики, в том числе, в транспорте, туристических услугах и т.д. Так, П. Пельцера, К. Френкенб и В. Бунб анализируют *Uber* в качестве институционального предпринимателя в Нидерландах и стратегии, которые компания использует в попытке изменить голландское законодательство о такси и легализовать свой сервис [22]. В ранее упомянутой статье Р. Хикса и др. об институциональных пустотах первичное исследование также проводится на основе компаний «долевой экономики» в сфере транспорта, в частности, анализируется влияние компаний *Uber*, *Bolt* и *EasyTaxi* на рынок услуг такси [12]. Различные формы доверия в «долевой экономике» были исследованы на примере Airbnb—популярной платформы для размещения и поиска краткосрочной аренды частного жилья. Чиа-Ин Ли и Мэй-Чен Цай изучили, как клиенты формируют доверительное отношение к площадке и конкретным арендодателям [16].

Проведенный анализ показал неоднородность проблем при развитии экономики совместного пользования наряду с высоким потенциалом применения данной бизнес-модели. Отсюда следует, что институциональную среду надо рассматривать более детально.

Методология исследования. Информационной основой для исследования стали научные публикации, отобранные из следующих баз данных: *ScienceDirect*, цифровые исследовательские платформы *Emerald* и *JSTOR*, электронные библиотеки *Springer* и *Wiley*. Для поиска соответствующих статей были выбраны ключевые слова: *sharing economy*, *institution*, *platform*, *collaborative economy*, *gig economy*.

Процедура данного исследования включала следующие этапы: отбор научных публикаций, соответствующих заданной теме, выявление критериев

систематизации институтов, непосредственно систематизация институтов по уровням воздействия. В ходе анализа было выбрано 25 статей, временной период написания которых ограничивается 2016–2021 годами.

В качестве базового критерия систематизации был выбран тип института. В данном вопросе мы придерживались классификации У. Скотта, согласно которой он разделял институты на регулятивные, поддерживающие и когнитивные. Регулятивные институты являются наиболее формальными. Это нормы, которые прописаны в нормативно-правовых актах. Поддерживающие институты, как правило, менее формальны и определяют поведение или действия, ожидаемые от организаций, специалистов и индивидуумов. Культурно-когнитивные институты являются наиболее неформальными и представляют собой правила и убеждения, устанавливаемые между индивидами и их группами посредством социального взаимодействия [2, 25, 27].

Вторым критерием является объект анализа. Данный критерий необходим для определения аспектов, которые были рассмотрены в статьях и стали основой для выявления соответствующих институтов долевой экономики.

В связи с тем, что институциональное обеспечение «долевой экономики» обусловлено правовым законодательством, особенностями государственного и регионального управления, историческими и культурными особенностями различных стран, при анализе была учтена территория, на которой применяется та или иная норма, а также было учтено, на примере какой страны автор исследования изучает вопросы долевой экономики.

Результат. При анализе научных источников было выявлено, что объекты исследования, представленные в данных статьях, затрагивают и описывают различные срезы данного феномена. Анализ статей по территориальному признаку показал исследование данной тематики как в международной плоскости, так и на примере отдельных стран. Важно отметить, что проведенный анализ продемонстрировал интерес к данному феномену как в развитых, так и в развивающихся странах (табл. 1).

Обсуждение результатов. Представленная в табл. 2 систематизация тематик исследования «долевых экономик» с позиций институционального обеспечения позволила нам сделать вывод о востребованности комплексного развития институтов «долевой экономики», включающего как когнитивные и поддерживающие институты, так и регулятивные. Регулятивные институты, касающиеся экономики совместного потребления, претерпевают изменения. При этом трансформации требуют не только нормы налогового и трудового права, но и гражданского. Потребность в накоплении опыта и уточнении законодательства с учетом выстраивания новых форм взаимодействия представляется крайне важной задачей исследования. В данной связи следует отметить исследования по регулированию отношений в области коллективного использования товаров и услуг, выполненного в Университете имени О.Е. Кутафина

(МГЮА), в частности И. Аюшеевой, Е. Подузовой и Т. Сойфер. Авторы приводят анализ опыта разрешения конфликтов в сфере «долевой экономики» [1]. Следует отметить, что в данном вопросе наличие практики регулирования отношений между потребителем и компанией, применяющими данную бизнес-модель, также оказывает влияние и на когнитивные институты, что связано с формированием уровня доверия к той или иной платформе или к бизнес-модели в целом.

Таблица 1

Институты долевой экономики в мировом экономическом пространстве

Тип институтов	Институты и институциональное обеспечение	Объект анализа	Страна
Когнитивный.	Институты вовлеченности граждан в «долевою экономику» [8].	Социальные и психологические факторы.	Соединенные Штаты Америки.
	Доверие на платформе [15, 17, 24, 26].	Институциональное доверие, институциональные механизмы.	Китай, Австралия, Германия, Финляндия, Южная Корея, Великобритания.
	Институты адаптации «долевой экономики» к B2B-сектору [7].	Факторы, влияющие на распространение экономики совместного использования в B2B-секторе.	Китай.
	Институты стимулирования потребления [31].	Поведение граждан, основанное на религиозных убеждениях.	Индонезия.
	Институты выбора партнера на платформе.	Репутация; Процесс принятия решения гражданами при пользовании институтов долевой экономики [29].	Франция, США.
Поддерживающий.	Институты адаптации «долевой экономики» к B2B-сектору [7].	Факторы, влияющие на распространение экономики совместного использования в B2B-секторе.	Китай.
	Институты проектирования «долевой экономики» на платформе.	Формальные и неформальные нормы и правила поведения на платформе [5,28]; Доверие.	Польша.

	Институты проектирования «долевой экономики» в городской среде.	Механизмы участия организаций долевой экономики в развитии городской среды [32].	Швеция.
	Институты предотвращения и смягчения последствий [26].	Институциональные категории (социокультурная, правовая/политическая, экономическая, технологическая).	Сравнение развитых и развивающихся стран.
	Институты развития «долевой экономики».	Институциональные и технологические ограничения. Уровни развития долевой экономики [19].	Германия.
	Институты адаптации к прерывистым инновациям [30].	Поведение менеджеров в условиях прерывистых инноваций.	—
	Институты управления на уровне города [18].	Сервисы долевой экономики.	Китай.
	Институты краудфандинга [13].	Финансовые инструменты.	Испания.
	Институты формирования «долевой экономики» в государственном секторе.	Проекты совместного использования в государственном секторе.	Великобритания.
Регулятивный.	Институты государственного регулирования «долевой экономики» в целях устойчивого развития [23].	Пассажирские транспортные компании.	Колумбия.
	Институты регулирования проектов «долевой экономики» на уровне города [6].	Государственный сектор.	Англия.
	Институциональные решения для регулирования «долевой экономики» на уровне города [4].	Практики долевой экономики.	—

Институты функционирования цифровых платформ [12].	Институциональные пустоты.	Колумбия, Южная Америка.
Институты регулирования цифровых платформ [14].	Регуляторные подходы: саморегулирование, рыночное и государственное регулирование.	Китай.
Институты управления на основе технологии блокчейн [10].	Трансформация процессов с учетом технологии блокчейн.	—
Институты гиг-экономики [11]	Трудовое право	—
Институты налогообложения «долевой экономики» [20].	Налоговое право ЕС.	Страны Европейского Союза.

Источник: составлено авторами.

Несмотря на имеющиеся споры в отношении распределения прав между потребителями и платформой, спрос на товары и услуги «долевой экономики» возрастает. Данный процесс сопровождается изменениями, происходящими в поддерживающих и когнитивных институтах. Прослеживается, что доверие потребителей формируется в основном благодаря репутации платформы и конкретных ее пользователей. Можно сказать, что развитие доверия является, в основном, задачей владельцев товаров и услуг, которую они решают с помощью множества различных способов — например, токенов, договоров и др.

Для того, чтобы определить уровень воздействия институциональных норм и правил, касающихся долевой экономики, мы распределили выявленные институты по уровням их воздействия — международный, национальный, локальный, уровень платформ (табл. 2).

Из анализа табл. 2 следует, что на локальном уровне присутствует пробел в когнитивных институтах, что составляет область для изучения местных особенностей, влияющих на принятие и развитие доверия к фирмам экономики совместного потребления. Также на уровне платформ имеется потенциал развития регулятивных институтов. Здесь следует говорить о договорных отношениях в модели B2B. Следует отметить, что при взаимодействии на платформе значимым влиянием обладает человеческий фактор, что приводит к тому, что подобные рынки становятся саморегулируемыми. Здесь присутствует потенциал развития поддерживающих и когнитивных институтов, который может проявляться

в создании и совершенствовании двухсторонних платформ, развитии доверия к ним и стимулировании участия соответственно.

Таблица 2

Уровни воздействия институтов

	Регулятивные институты	Поддерживающие институты	Когнитивные институты
Международный уровень.	Институты государственного регулирования «долевой экономики» в целях устойчивого развития [23].	Институты развития «долевой экономики»; Институты адаптации к прерывистым инновациям [30].	Цифровое доверие [15].
Национальный уровень.	Институты налогообложения «долевой экономики» [20]. Институты функционирования цифровых платформ [12]. Институты регулирования цифровых платформ [14].	Институты предотвращения и смягчения последствий [26]. Институты формирования «долевой экономики» в государственном секторе.	Институты вовлеченности граждан в «долевою экономику» [8].
Локальный уровень.	Институты регулирования проектов «долевой экономики» на уровне города [6]. Институциональные решения для регулирования «долевой экономики» на уровне города [4].	Институты управления на уровне города [18].	
Уровень платформы.	Институты гиг-экономики [11].	Институты адаптации «долевой экономики» к B2B-сектору [7]. Институты проектирования «долевой экономики». Институты краудфандинга [13].	Институты стимулирования потребления [31]. Институты выбора партнера на платформе. Доверие к платформам «долевой экономики» [17, 24.]

Источник: составлено авторами.

Важно также отметить, что «долевая экономика» тесно связана с решением проблем устойчивого развития. Важность решения данной проблемы отражается на всех уровнях взаимодействия, что подтверждено ее глобальным характером. Ценности общества массового потребления поставили мировое сообщество перед такими вызовами, как истощение природных ресурсов, рост загрязнения окружающей среды, изменение климата, деградация экосистем. Экономика совместного использования позволяет повышать эффективность использования ресурсов, что обладает как экономической, так и экологической значимостью. Услуги каршеринга и карпулинга, например, оказывают высокое воздействие на окружающую среду за счет того, что снижают выбросы загрязняющих веществ в атмосферу. Продажа или обмен ненужной одежды, спортивного инвентаря и прочего на площадках C2C помогает снизить перепроизводство, открывая доступ к благам, которые не используются в полной мере.

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить следующие особенности формирования институционального поля «долевой экономики».

Во-первых, одним из ключевых факторов, обеспечивающих функционирование цифровых платформ «долевой экономики», является уровень доверия, как к платформе, так и к участникам взаимодействия.

Во-вторых, имеется высокая значимость развития «долевой экономики» как на глобальном уровне, в частности, в контексте обеспечения устойчивого развития общества, так и на уровне отдельных стран. Вместе с тем при определении процедур регулирования проектов «долевой экономики» следует учитывать их высокую социальную и экологическую составляющую, а также потенциал для развития городской среды.

В-третьих, цифровые платформы «долевой экономики», с одной стороны, являются саморегулируемыми, а также развиваются в результате рыночного регулирования, с другой стороны – их потенциал развития в общественном секторе, а также специфичный характер правовых отношений, требует разработки специальной нормативно-правовой базы.

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в систематизации норм и правил, регулирующих отношения организаций «долевой экономики» на различных уровнях хозяйствования. Практическая значимость состоит в выявлении областей, требующих особого регулирования для повышения эффективности использования данной модели как для конкретного хозяйствующего субъекта, так и на локальном, национальном и глобальном уровнях.

Литература

1. Аюшеева И.З., Подузова Е.Б., Сойфер Т.В. Концептуальные основы правового регулирования отношений по коллективному использованию товаров и услуг (*sharing economy*) в условиях развития // М.: Юстицинформ, 2021. 276 с.

2. *Попов Е.В., Веретенникова А.Ю., Козинская К.М.* Социальное предпринимательство как объект институционального анализа // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald // Economy. 2017. Том 12. № 3. С. 360–374.
3. *Acquier A., Daudigeos T., Pinkse J.* Promises and paradoxes of the sharing economy: An organizing framework // Technological Forecasting and Social Change. 2017. № 125. P. 1–10.
4. *Barile S., Ciasullo M.V., Iandolo F., Landi G.C.* The city role in the sharing economy: Toward an integrated framework of practices and governance models // Cities. 2021. № 119. 103409.
5. *Bentkowska K.* Formal and Informal Institutions' Changes in the Sharing Economy Development // European Research Studies. 2021. № 24. P. 362–375.
6. *Cheetham F., Lever J.B.* People, power and politics: Developing a public sector sharing economy // Geoforum. 2021. № 126. P. 244–252.
7. *Chuah S.H.-W., Tseng M.-L., Wu K.-J., Cheng C.-F.* Factors influencing the adoption of sharing economy in B2B context in China: Findings from PLS-SEM and fsQCA // Resources, Conservation and Recycling. 2021. № 175. № 105892.
8. *Davlembayeva D., Papagiannidis S., Alamanos E.* Sharing economy: Studying the social and psychological factors and the outcomes of social exchange // Technological Forecasting and Social Change. 2020. № 158. № 120143.
9. *Evans D., Schmalensee R.* The Industrial Organization of Markets with Two-Sided Platforms // SSRN Electronic Journal. 2005. Vol. 3(1). P. 2–36.
10. *Fiorentino S., Bartolucci S.* Blockchain-based smart contracts as new governance tools for the sharing economy // Cities. 2021. Vol. 117. № 103325.
11. *Frenken K., Vaskelainen T., Fünfschilling L., Piscicelli L.* An institutional logics perspective on the gig economy / In Theorizing the sharing economy: Variety and trajectories of new forms of organizing, 2020. Emerald Publishing Limited.
12. *Heeks R., Gomez-Morantes J.E., Graham M., Howson K., Mungai P., Nicholson B., Van Belle J.-P.* Digital platforms and institutional voids in developing countries: The case of ride-hailing markets // World Development. 2021. No. 145. № 105528.
13. *Hernando J.R.* Crowdfunding: The collaborative economy for channelling institutional and household savings // Research in International Business and Finance. 2016. No. 38. P. 326–337.
14. *Jiang H., Wang H.* China's Regulatory Approach to the Sharing Economy: A Perspective on Ride-Hailing // Journal of Law, Technology & Policy. 2020. No. 1. P. 85–108.
15. *Ko G., Amankwah-Amoah J., Appiah G., Larimo J.* Non-market strategies and building digital trust in sharing economy platforms // Journal of International Management. 2021. P. 100909.
16. *Li C.-Y., Tsai M.-C.* What makes guests trust Airbnb? Consumer trust formation and its impact on continuance intention in the sharing economy // Journal of Hospitality and Tourism Management. 2022. № 50. P. 44–54.
17. *Lu B., Zhen W., Zhang S.* Platform-based mechanisms, institutional trust, and continuous use intention: The moderating role of perceived effectiveness of sharing economy institutional mechanisms // Information & Management. 2021. № 58(7). P. 103504.
18. *Ma Y., Lan J., Thornton T., Mangalagu D., Zhu D.* Challenges of collaborative governance in the sharing economy: The case of free-floating bike sharing in Shanghai // Journal of cleaner production. 2018. № 197. P. 356–365.
19. *Mair J., Reischauer G.* Capturing the dynamics of the sharing economy: Institutional research on the plural forms and practices of sharing economy organizations // Technological Forecasting and Social Change. 2017. No. 125. P. 11–20.
20. *Pantazatou K.* Taxation of the sharing economy in the European Union // In Davidson N., Finck M., Infranca J. (eds.) // Cambridge Handbook of Law and Regulation of the Sharing Economy. CUP. 2018. P. 368–380.

21. *Pasimeni F.* The Origin of the Sharing Economy meets the Legacy of Fractional Ownership // SPRU Working Paper Series (SWPS). 2020. № 19. P. 1–44.
22. *Pelzer P., Frenken K., Boon W.* Institutional entrepreneurship in the platform economy: How Uber tried (and failed) to change the Dutch taxi law // Environmental Innovation and Societal Transitions. 2019. No. 33. P. 1–12.
23. *Pineda A.A.L., Cano J.A.* Economic Regulation Oriented to the sharing economy: An approach from target 10.3 of the 2030 agenda // Journal of Cleaner Production. 2021. Vol. 308. 127342.
24. *Räsänen J., Ojala A., Tuovinen T.* Building trust in the sharing economy: Current approaches and future considerations // Journal of Cleaner Production. 2021. Vol. 279. 123724.
25. *Raven R., Sengers F., Spaeth P., Xie L., Cheshmehzangi A., de Jong M.* Urban experimentation and institutional arrangements // European Planning Studies. 2019. Vol. 27(2). P. 258–281.
26. *Rojanakit P., de Oliveira R.T., Dulleck U.* The sharing economy: A critical review and research agenda // Journal of Business Research. 2022. No. 139. P. 1317–1334.
27. *Scott W.R.* Institutions and organizations // Thousand Oaks. CA. Sage Publ., 2001. 280 p.
28. *Tello-Gamarra J., Netto C.* The sharing economy in social media: An institutional analysis in an emerging country // Managerial and Decision Economics, 2021.
29. *Truong Y., Ackermann C.-L., Klink R.* The role of legitimacy and reputation judgments in users' selection of service providers on sharing economy platforms // Information & Management. 2021. Vol. 58(8), P. 103529.
30. *Weber F., Lehmann J., Graf-Vlachy L., König, A.* Institution-infused sensemaking of discontinuous innovations: The case of the sharing economy // Journal of Product Innovation Management. 2019. Vol. 36(5). P. 632–660.
31. *Weng J., Hsieh Y.-C., Adnan M.Z., Yi L.-H.* The motivation for Muslim customers' participation in the sharing economy // Resources. Conservation and Recycling. 2020. Vol. 155. № 104554.
32. *Zvolska L., Palgan Y.V., Mont O.* How do sharing organisations create and disrupt institutions? Towards a framework for institutional work in the sharing economy // Journal of cleaner production. 2019. Vol. 219. P. 667–676.

Evgeny Popov (e-mail: epopov@mail.ru)

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Center for Socio-Economic Research and Expertise, Ural Institute of Management, Branch of the National School of Public and Business Administration (Yekaterinburg, Russia)

Anna Veretennikova (e-mail: vay_uiec@mail.ru)

PhD in Economics, Leading Researcher,

Ural Institute of Management, Branch of the National School of Public and Business Administration (Yekaterinburg, Russia)

Daria Selezneva (e-mail: dasha.sele@gmail.com)

Researcher,

Ural Institute of Management, Branch of the National School of Public and Business Administration (Ekaterinburg, Russia)

INSTITUTIONAL SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF ‘SHARING ECONOMY’ ACROSS THE GLOBE

Based on the analysis of research papers, the authors present the systematization of the ‘sharing economy’ institutions existing in various countries of the world. In the article the identified institutions are divided into cognitive, supportive, and regulatory ones. It is shown that the object of study in these research papers includes both factors that characterize informal institutions, such as trust, reputation and various socio-psychological characteristics of user behavior – and formal ones, including labour and tax legislation, as well as regulation at the city level. To identify gaps in institutional support, the identified norms and rules are distributed according to the levels of their occurrence.

Keywords: sharing economy, institutions, levels, trust, factors.

DOI: 10.31857/S020736760020124-5